

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА**

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

ГОРИНОВ Михаил Михайлович

**Государственная и общественная деятельность
графа Н.П. Игнатьева (1879-1908 гг.)**

Раздел 07.00.00 – Исторические науки
Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

МОСКВА
2007

Работа выполнена на кафедре истории России XIX – начала XX вв.
Исторического факультета Московского Государственного
университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Андреев Дмитрий Александрович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, доцент
Сенин Александр Сергеевич
(РГГУ)

кандидат исторических наук
Комзолова Анна Альфредисовна
(издательство РОССПЭН)

Ведущая организация: Институт российской истории РАН

Защита диссертации состоится « » апреля 2007 г. в 16 часов на заседании Диссертационного Совета К-501.001.09 по отечественной истории при Московском Государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Воробьевы горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов, аудитория 550.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. А.М. Горького (Воробьевы горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов).

Автореферат разослан « » марта 2007 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета:

Доктор исторических наук,
профессор Н.В. Козлова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Объект исследования. Объектом диссертационного исследования является внутренняя политика графа Николая Павловича Игнатьева с 1879 по 1908 г.

Н.П. Игнатьев (1832-1908 гг.) – дипломат и государственный деятель – одна из ключевых фигур внешней и внутренней политики России второй половины XIX в. Блестяще окончив Пажеский корпус (1849 г.), получив по окончании Академии Генерального штаба большую серебряную медаль, что случалось крайне редко, Николай Павлович был назначен военным атташе российского посольства в Лондоне. Будучи послом в Османской империи (1864-1877 гг.), выполняя сложные внешнеполитические задачи в Средней Азии и Китае, Игнатьев показал себя смелым, решительным и энергичным человеком, обладавшим дипломатическим даром, политической ловкостью, страстной убежденностью в справедливости своего дела. В феврале 1878 г. он подготовил и подписал Сан-Стефанский мирный договор между Россией и Турцией. Но под давлением правительств западных стран договор был пересмотрен на общеевропейском конгрессе в Берлине. В мае 1878 г. Игнатьев был отправлен в отставку «по расстроенному состоянию здоровья». Его дипломатическая деятельность закончилась.

Летом 1879 г. Н.П. Игнатьев был вновь вызван в Петербург. Устраненный от дипломатических дел, граф был неожиданно назначен временным нижегородским генерал-губернатором на период работы ярмарки (июль-сентябрь 1879-1880 гг.). С этого момента произошел резкий переход Игнатьева от внешне – к внутривнутриполитической деятельности. Убийство 1 марта 1881 г. Александра II революционерами из "Народной воли" и воцарение нового самодержца Александра III вновь изменили судьбу графа. 25 марта 1881 г. он назначается министром государственных имуществ, а 4 мая 1881 г. – министром внутренних дел. Работа во главе МВД стала апогеем политической карьеры Игнатьева. После неудачной попытки созвать Земский собор 30 мая 1882 г. граф был вынужден подать в отставку. Будучи членом Государственного Совета, Игнатьев пытался влиять на характер отдельных законопроектов, а также активно занимался общественной деятельностью вплоть до своей кончины в 1908 г. Таким образом, деятельность Игнатьева охватывает сферы внешней и внутренней политики. Если первое ее направление в историографии достаточно изучено¹, то государственная деятельность графа на генерал-губернаторском и министерских постах и его общественная деятельность еще не являлись объектом специального комплексного изучения в рамках одной работы.

¹ В 2004 г. вышла монография В.М. Хевролиной («Российский дипломат граф Николай Павлович Игнатьев»), рассматривающая все этапы внешней политики Н.П. Игнатьева.

Предмет исследования. Предметом исследования являются основные направления внутриполитической и общественной деятельности Н.П. Игнатьева в 1879-1908 гг.: борьба с революционным движением, со злоупотреблениями среди чиновников; решение национальных проблем, вопросов народного благосостояния; административные преобразования; мероприятия графа в отношении прессы, учебных заведений и органов местного управления; его участие в работе Государственного Совета и деятельность во главе общественных организаций.

Актуальность темы исследования. Актуальность темы определяется недостаточной изученностью и повышенным интересом к периоду царствования Александра III, который традиционно характеризовался как "регресс", "попятное движение" от половинчатых и ограниченных либеральных преобразований 1860-х гг. к контрреформам и крепостнической реакции, а в современной литературе определяется как "консервативная стабилизация"². За последние десять лет появились солидные монографии, посвященные правительственной политике и государственным деятелям 1880-1890-х гг., издаются и переиздаются воспоминания приближенных Александра III³. Игнатьев также принадлежал к сравнительно немногочисленному кругу лиц, пользовавшихся доверием императора еще в бытность того наследником престола.

Управление государственным имуществом, предотвращение революционного движения, расширение контактов общества с властью, урегулирование национальных отношений, поднятие народного благосостояния – эти, решавшиеся Игнатьевым, вопросы столь же актуальны сегодня, как и в последней трети XIX столетия. Исследование темы также позволяет осмыслить возможность альтернативного развития страны в 1880-е гг.

Степень научной разработки темы. В дореволюционной литературе утвердилась невысокая оценка государственной деятельности Игнатьева. А.А. Корнилов в статье об истории конституционного движения начала 1880-х гг. писал о том, что после манифеста 29 апреля 1881 г. настала "переходная, полуславянофильская эра Игнатьева", которой радовался И.С. Аксаков⁴. И.П. Белоконский писал о практиковавшихся при Александре III "бесплодных и бесправных" совещаниях со "сведущими людьми", имея в виду призыв Игнатьевым экспертов для рассмотрения вопроса о понижении выкупных платежей,

² Захарова Л.Г. Земская контрреформа 1890 г. Издательство Московского университета. 1968. Боханов А.Н. Император Александр III. М., 1998. Гриценко Н.Ф. Консервативная стабилизация в России в 1881-1894 гг. М. 2000.

³ Полунов А.Ю. Под властью обер-прокурора. Государство и церковь в эпоху Александра III. М. 1996; Степанов В.Л. Н.Х. Бунге. Судьба реформатора. М. 1998. Князь Мещерский. Воспоминания. М.2001. Мемуары графа С.Д. Шереметева. М.2001.

⁴ Корнилов А.А. К истории конституционного движения конца 1870-х – начала 1880-х гг. //Русская мысль. 1913. №7. С.29.

решения питейного и переселенческих дел⁵. В своих выводах дореволюционные исследователи основывались на узком круге источников. В оборот не вводились ни воспоминания графа, ни делопроизводственные материалы, ни его личная переписка.

Первый подступ к изучению политической фигуры Игнатьева сделал П.А. Зайончковский в работе "Кризис самодержавия на рубеже 1870-1880-х гг."⁶. По его мнению, Игнатьев был задуман как "переходная фигура" от либерализма к "открытой реакции", для обмана общественного мнения. Вместе с тем, Зайончковский давал двойственную оценку министру внутренних дел. Он отмечал, что деятельность Игнатьева выражалась не только в осуществлении "реакционных мер" (преследовании либеральной прессы, посягательствах на независимость суда, ограничительных "временных правил" о евреях, репрессивных предложений в области просвещения). Наряду с ними, были проведены и другие экономические и политические мероприятия, являвшиеся, правда в неполной степени, реализацией предложений М.Т. Лорис-Меликова, имевших "буржуазный характер"⁷. Но в целом, министерство Игнатьева, по словам Зайончковского, характеризует "завершающий этап кризиса самодержавия", "завуалированный переход к реакции"⁸. В своей работе Зайончковский использовал некоторые материалы из личного фонда Игнатьева: воспоминания министра внутренних дел (д.161) и его докладные записки.

В 1990-е гг. внимание к теме возрастает. Это выражается в росте числа статей по внутренней политике Игнатьева, преодолении крайностей идеологизированного подхода и постепенном введении в научный оборот новых источников. В статье В.Г. Хорхордина "Реакционер или реформатор" Игнатьев предстает противоречивой фигурой. По мнению автора, "неоднозначность" взглядов Игнатьева (славянофил, националист, панславист) определила неоднозначность его внутренней политики. Будучи министром внутренних дел, он сочетал жесткие репрессии с реформами. С одной стороны, Игнатьев стеснял печать, усиливал полицейский режим. С другой, проводил меры, намеченные Лорис-Меликовым (обязательный выкуп, отмена подушной подати, образование Кахановской комиссии для подготовки проекта губернской реформы), и считал необходимым привлекать население к сотрудничеству с властью, не нарушая самодержавных прав монарха⁹. Сжатая характеристика министерской деятельности Игнатьева и его взглядов

⁵ Белокопский И.П. Политика В.К. Плеве по отношению к земству. // "Былое". 1907. №9. С.232.

⁶ Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870-1880-х гг. М. 1964.

⁷ Зайончковский П.А. Указ. соч. С.419.

⁸ Зайончковский П.А. Указ. соч. С.472.

⁹ Хорхордин В.Г. Реакционер или реформатор? // Силуэты минувшего. Томск. 1996.

по актуальным вопросам внутренней политики дана в разделе коллективной монографии "Власть и реформы", написанном Б.В. Ананьичем¹⁰.

Другой автор - В.Л. Степанов - связывает с деятельностью Игнатьева "постепенный переход правительства к консервативному курсу"¹¹. По его словам, Игнатьев не был столь "твердым консерватором", как обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев или редактор "Московских ведомостей" М.Н. Катков. Он способствовал мероприятиям финансового ведомства, направленным на облегчение податного бремени сельского населения и организацию дешевого кредита для крестьян. Игнатьев приглашал сведущих людей для участия в обсуждении некоторых законов, пытался заручиться содействием общественности и в известной мере продолжил политику Лорис-Меликова. В монографии, посвященной министру финансов Н.Х. Бунге, Степанов отмечает его сотрудничество с министром внутренних дел в деле понижения выкупных платежей, отмены подушной подати, организации Крестьянского банка и крестьянских переселений, в рабочем вопросе. Он называет Игнатьева "противоречивой фигурой, высказывавшейся за уступки крестьянству"¹².

И.В. Лукоянов во вступительной статье к опубликованным им воспоминаниям Игнатьева осветил основные этапы жизненного пути Игнатьева, его деятельность в качестве министра внутренних дел и дальнейшую судьбу после отставки¹³. Этот автор наиболее близко подошел к раскрытию многообразия политической фигуры Игнатьева. Лукоянов оспорил утвердившееся в историографии мнение о том, что поражение либералов в борьбе за власть весной 1881 г. было равнозначно отказу от их курса.¹⁴ По его мнению, деятельность Игнатьева на посту министра внутренних дел не противоречила либеральной политике Лорис-Меликова. Большинство решений графа (по крестьянскому вопросу, борьбе с революционерами) повторяли предложения его предшественника. Единственным существенным различием было то, что Игнатьев отказывался иметь дело с выборными представителями с мест, чтобы не ссориться с Победоносцевым¹⁵.

В сборнике "Русский консерватизм XIX столетия" описывается подготовка Игнатьевым реформы местного управления (комиссия М.С. Каханова) и созыва Земского собора. Отмечается раскол в рядах консерваторов на "мягких" и "крайних" и

¹⁰ Ананьич Б.В. Новый курс. "Народное самодержавие" Александра III и Николая II. //Власть и реформы. От самодержавной к советской России. СПб.1996. С.381-386,423-426.

¹¹ "Отнять у крамолы материальную и нравственную силу". //Источник. 1995. №2. Публикация В.Л.Степанова. С.5.

¹² Степанов В.Л. Бунге. Судьба реформатора. М. 1998. С.123.

¹³ Лукоянов И.В. Игнатьев и его воспоминания. Вступительная статья. //Игнатьев Н.П. Земский собор. СПб. 2000. С.9-65.

¹⁴ Лукоянов И.В. Указ. соч. С.35.

¹⁵ Лукоянов И.В. Указ. соч. С.37,39,41.

непригодность Игнатъева для планов К.П. Победоносцева и М.Н. Каткова по наступлению на реформы прошлого царствования¹⁶. В статье "Политический портрет Николая Игнатъева" Е.Ю. Полтавцева рассматривает основные вехи служебной карьеры графа. По ее мнению, во внутренней политике Игнатъев продолжил некоторые начинания Лорис-Меликова в социально-экономической области. Но в политическом плане граф был сторонником жестких мер ("Положение об усиленной и чрезвычайной охране", репрессивные меры против печати). Е.Ю. Полтавцева делает вывод, что в деятельности Игнатъева на посту министра внутренних дел прослеживается типичная линия для внутренней политики первых лет царствования Александра III – постепенный отход от либеральной политики Александра II и переход к консерватизму¹⁷. В 2004 г. вышла книга В.М. Хевролиной "Российский дипломат граф Н.П. Игнатъев". Эта монография является первой в отечественной истории, рассматривающей основные этапы жизни и деятельности Игнатъева. В то же время работа посвящена преимущественно трудам графа на внешнеполитическом поприще, его государственной и общественной деятельности за 1879-1908 гг. отведена только последняя глава монографии под названием "Последние тридцать лет". На основе мемуаров Игнатъева, делопроизводственных и эпистолярных материалов его личного фонда в ГАРФЕ Хевролина освещает основные направления внутренней политики графа на посту министра внутренних дел (борьба с революционерами, бюрократизмом и казнокрадством, облегчение положения крестьян, репрессивные акты в отношении евреев), упоминает о его работе нижегородским генерал-губернатором и общественной деятельности. По мнению автора, пребывание Игнатъева на посту министра внутренних дел "не имело особого успеха". Он пытался сочетать консерватизм и либерализм во внутренней политике, что вызвало протест со стороны "крайних реакционеров", задававших тон в годы правления Александра III¹⁸.

Ричард Уортман в своей работе "Сценарии власти" отмечает борьбу между "славянофильскими" и "этатистскими" сторонниками Александра III в первые месяцы его царствования. Славянофилы (и в их числе Игнатъев) полагали, что монархия приобретает национальные характеристики, благодаря прямому контакту с русским народом. Уортман рассказывает о двух инициативах Игнатъева, которые должны были установить "прямую связь между царем и народом": учреждение правительственной газеты для народа "Сельский вестник" и созыв Земского собора¹⁹. Он считает графа сторонником "жесткой

¹⁶ Гросул В.Я. Итенберг Г.С. Твардовская В.А. Шацлло К.Ф. Эймонтова Р.Г. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. М. 2000.

¹⁷ Полтавцева Е.Ю. Политический портрет Николая Игнатъева. //Россия: цивилизация, патриотизм, культура. М. 2003. С.376.

¹⁸ Хевролина В.М. Российский дипломат граф Игнатъев. М. 2004. С.6.

¹⁹ Уортман Ричард С. Сценарии власти. Т.2. М.2004. С.290-291.

этнической политики" (имея ввиду принятые в период его министерства ограничительные правила о евреях). В то же время Уортман отмечает, что учрежденная Игнатьевым Кахановская комиссия при МВД планировала реформу местного управления, рассчитывая сломать сословные барьеры и учредить всесословное земство на уровне волости. Такая реформа допустила бы крестьян в учреждения, находящиеся под властью закона, что было бы первым шагом к созданию "правового самодержавия"²⁰.

Краткий обзор деятельности Игнатьева на должности нижегородского генерал-губернатора был дан в статьях С.Б. Белова²¹ и А.П. Ефимкина²², написанных на основе материалов фонда канцелярии нижегородского генерал-губернатора.

Как видно из обзора литературы, деятельность Игнатьева на посту нижегородского генерал-губернатора и министра внутренних дел изучалась достаточно фрагментарно. А его общественная деятельность и работа во главе министерства государственных имуществ вообще не рассматривались. За пределами внимания исследователей остался продолжительный период государственной и общественной деятельности Игнатьева с 1882 г. до его смерти в 1908 г., обоснование им в своих трудах программы внутриполитических преобразований. Это препятствует целостному восприятию жизненного пути Игнатьева, не позволяет всесторонне изучить его государственную деятельность, осознать преемственность пореформенной эпохи. Не использовались многие источники, которые могут способствовать раскрытию темы: материалы государственного делопроизводства, воспоминания, дневники Игнатьева и его переписка, материалы богатейшего личного фонда Игнатьева в ГАРФЕ.

Источниковая база исследования. Источники диссертационного исследования делятся на три группы: материалы официального делопроизводства, дневники и воспоминания и эпистолярные материалы.

К источникам первой группы, прежде всего, относятся материалы законодательного характера, т.е., документы, относящиеся к подготовке тех или иных законов, рассматривавшихся в Государственном Совете, фонды которого хранятся в Российском Государственном Историческом Архиве в Санкт-Петербурге.

Большинство материалов Государственного Совета, впервые вводимых в научный оборот, относятся к тому периоду, когда Игнатьев уже покинул министерские посты. Они характеризуют государственную деятельность графа в период после отставки (1882-1908

²⁰ Уортман Р.С. Указ. соч. С.352.

²¹ Белов С.Б. Генерал-губернаторство гр. Н.П. Игнатьева на Нижегородской ярмарке в период второй революционной ситуации (1879-1880). //Общественное движение в России во второй половине XIX – начале XX вв. М. 1993.

²² Ефимкин А.П. Почетный гражданин Нижнего Новгорода. О роли Игнатьева в организации нижегородской ярмарки и устройстве телеграфной связи. //Нижегородская старина. 2003. №7. С. 32-38.

гг.). Будучи членом Государственного Совета, Игнатьев критически отзывался о проводимой в стране политике и пытался влиять на характер отдельных законопроектов²³. К материалам законодательного характера относятся и различного рода законодательные акты за 1881-1882 гг., помещенные в Полном собрании законов²⁴, а также постановления Комитета министров за это же время²⁵.

Отдельную группу источников образуют официальные записки и доклады Игнатьева, представлявшие по отдельным вопросам. В них содержится анализ существующего в стране положения и намечаются конкретные меры в тех или иных областях внутренней политики. Подавляющее большинство документов находится в личном фонде Игнатьева в ГАРФЕ. Для диссертационного исследования представляют интерес не введенные в научный оборот программные записки Игнатьева, записки, посвященные вопросам борьбы с революционным движением, крестьянскому и национальному вопросам, административным преобразованиям, Земскому собору, взаимоотношениям со "Священной дружиной", питейному делу и взаимоотношениям с прессой²⁶. Несколько официальных записок хранятся также в личном фонде Игнатьева в РГИА²⁷. Кроме официальных записок и докладов, в личном фонде Игнатьева в ГАРФЕ содержатся такие материалы официального делопроизводства, как представления и отношения губернаторов и министров, сообщения полицмейстеров, прошения, ходатайства, инструкции, телеграммы, различные записки, направленные Игнатьеву по проблемам возглавляемых им министерств и нижегородского генерал-губернаторства и др.

Следующую группу официальных документальных материалов составляют циркулярные и иные распоряжения, исходившие от Игнатьева в период его руководства министерствами государственных имуществ и внутренних дел. Этот вид источников представляется не менее значимым для изучения конкретных правительственных мер, осуществлявшихся в области внутренней политики. Наиболее важные из распоряжений

²³ ГАРФ. Ф.730. Оп.1. Д.1773. Заметки Игнатьева на проект реформы управления Туркестанским краем. Апрель 1886. Черновики. Д.1800. Замечания Игнатьева (1887 г.) на общую государственную роспись доходов и расходов на 1888 г. Д.1813. Заметки Игнатьева на проект русско-германского договора о торговле и мореплавании. 16 февраля 1894 г. Д.1814. Заметки Игнатьева на печатном представлении министра финансов в Государственный Совет о разрешении употребления золотой монеты. 1895. Д.1817. Записка Игнатьева о нецелесообразности учреждения управления комиссара Амурской области. 25 ноября 1895. Д.1845. Телеграммы Игнатьева великому князю Николаю Николаевичу о необходимости строительства Амурской железной дороги. Черновики. 8 июня 1906 г.

²⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Тт.1-2. (1881-1882 гг.). СПб. 1885-1886.

²⁵ Исторический обзор деятельности Комитета министров. СПб. 1902. Т.IV.

²⁶ ГАРФ. Ф.730. Оп.1. Д.1436-1757.

²⁷ РГИА. Ф.1561. Оп.1. Д.26. Записка министра внутренних дел Игнатьева об отношении русского правительства к римско-католической церкви и униатам в Царстве Польском. 1881-1882. Д.29. Записка Игнатьева о мерах борьбы с "тайными обществами" в России (о необходимых изменениях в области просвещения).

вошли в сборник циркуляров, издававшийся Министерством внутренних дел²⁸. Но многие еще не опубликованы и хранятся в личном фонде Игнатьева в ГАРФЕ²⁹.

Особой группой официальных документов являются материалы Особых совещаний (сведущих людей), комитетов и комиссий, создававшихся при МВД для решения различных вопросов³⁰. Сохранилась официальная переписка Игнатьева за время его работы нижегородским генерал-губернатором и министром внутренних дел, содержащая указания местным органам власти. Она хранится в фонде нижегородского губернатора³¹, в фонде Канцелярии министра внутренних дел³² и в личном фонде Игнатьева в РГИА³³.

Большое значение для изучаемой темы имеет фонд канцелярии министра внутренних дел. Содержащиеся в нем материалы дают представление об основных направлениях деятельности МВД Игнатьева за 1881-1882 гг.: противодействие агитации среди учащейся молодежи, борьба со слухами среди крестьян, понижение выкупных платежей, учреждение Крестьянского банка, защита западной границы империи, меры в отношении печати³⁴.

Особое место занимают материалы Центрального Архива Нижегородской области: фонды канцелярии нижегородского губернатора, нижегородской Ярмарочной конторы и Ярмарочного комитета³⁵. Особенно ценен фонд канцелярии нижегородского генерал-губернатора, в котором содержатся его обязательные постановления, распоряжения и др. материалы по управлению Игнатьевым нижегородской ярмаркой³⁶.

Большое значение для темы диссертации имеют хранящиеся в личном фонде Игнатьева в ГАРФЕ материалы, раскрывающие основные направления общественной

²⁸ Россия. МВД. Сборник циркуляров за 1880-1884 гг. Сост. и изд. Д.В. Чичинадзе. СПб. 1886.

²⁹ ГАРФ. Ф.730. Оп.1. Д.1406. Циркуляры министра государственных имуществ Игнатьева от 2 мая 1881 г. по Главному управлению государственного коннозаводства. Д.1443. Циркуляр Игнатьева губернаторам: о борьбе с "ложными слухами" (23 мая 1881); о запрещении продажи скота за недоимки (22 мая 1881); Д.1577. Циркуляр Игнатьева губернаторам от 26 мая 1881 г. о наблюдении за выкупными сделками. Д.1715. Циркуляр министра внутренних дел от 7 ноября 1881 г. губернаторам о равноправии караимов с русскими. Д.1684. Список распоряжений министра внутренних дел по цензуре за 1881 г.

³⁰ ГАРФ. Д.1600. Записка о предложениях Совещания "сведущих людей" по выработке правил о питейной торговле. Д.1606. Проект положения о переселении, составленный совещанием "сведущих людей". Д.1618. Журнал заседаний созданного при МВД Комитета о евреях. Д.1681. Список образованных при МВД комиссий, не закончивших свою работу.

³¹ Центральный архив Нижегородской области. Фонд канцелярии нижегородского губернатора. Ф.2. Оп.5. Д.654,751,909. Переписка с нижегородского губернатора П.И. Кутайсова с Игнатьевым о высылке «неблагонадежных лиц», о мероприятиях по благоустройству ярмарки, об укреплении берега Сибирской пристани.

³² РГИА. Ф.1282. Оп.1. Д.1051. Переписка Игнатьева с губернаторами об отношении к земским и дворянским адресам и о политике в отношении поляков. Июнь-октябрь 1881. Д.1831. Переписка с губернаторами об обсуждении земскими учреждениями вопросов, выходящих из круга их ведения. 7 июля 1881-13 апреля 1883 г.

³³ РГИА. Ф.1561. Оп.1. Д.18. Переписка варшавского генерал-губернатора П.П. Альбединского с Игнатьевым о состоянии Царства Польского. 1880-1881 гг.

³⁴ РГИА. Ф.1282. Оп.1. Д.679,680, 681. Оп.2. Д.89, 1048,1051,1052,1968.

³⁵ ЦАНО. Ф.2. Оп.5; Ф.489. Оп.286; Ф.472. Оп.287.

³⁶ ЦАНО. Ф.1397. Оп.1. Д.1-73.

деятельности графа после его ухода с поста министра внутренних дел: руководство Петербургским Славянским благотворительным обществом, Обществом содействия промышленности и торговли, Обществом улучшения народного труда³⁷.

Важным источником являются документы личного происхождения, в которых отразилось восприятие внутренней политики Игнатъева его современниками. Интересен неопубликованный дневник великого князя Константина Николаевича за период с апреля 1881 г. по 1882 год. В нем представлено отношение великого князя к министру внутренних дел, к его политике по отношению к прессе, к крестьянам, к положению 14 августа 1881 г. «об усиленной охране», к попытке графа возобновить в России Земский собор³⁸. В дневниках Д.А. Милютина, П.А. Валуева, Е.А. Перетца дается подробная характеристика личности Игнатъева, его пути во власть и проводимых им мероприятий на посту министра внутренних дел: создание Кахановской комиссии, понижение выкупных платежей, положение «об усиленной охране», ограничения в отношении евреев и либеральной печати³⁹. Ценнейшие сведения дает дневник А.А. Половцова, назначенного в начале 1883 года государственным секретарем⁴⁰. В частности, он важен тем, что освещает деятельность Игнатъева в Государственном Совете после отставки с поста министра внутренних дел. На страницах дневника Половцов рассказывает об участии графа в заседаниях Государственного Совета, о его выступлениях по вопросам управления Туркестанским краем (1886 г.), налогового обложения нефтяной промышленности (1887 г.), установления максимальных тарифов морских сообщений (1891 г.).

Большую ценность представляет обширный корпус мемуарных источников и, прежде всего, - воспоминания Игнатъева: особенно – мемуары графа о его назначении на пост министра внутренних дел («Отрывок из воспоминаний») и об истории с несостоявшимся Земским собором, составленные им 2 ноября 1882 г. вскоре после ухода из МВД. Они были опубликованы в 2000 г. Санкт-Петербургским институтом Российской

³⁷ ГАРФ. Ф.730. Оп.1. Д.1879. Отчеты о деятельности Петербургского славянского благотворительного общества за 1898-1899. Д.1892. Речь Игнатъева на собрании Петербургского Славянского благотворительного общества, посвященном 25-летию общества. 11 мая 1893 г. Д.1909. Д.1977. Записка Игнатъева о необходимости увеличения выпуска дешевых богослужебных книг для славянских областей Турции. Черновик. Д.2077. Речь Игнатъева на заседании Общества для содействия промышленности и торговле. Черновой набросок. Д.2080. Маршрут первой передвижной учебно-показательной выставки для ремесленников и кустарей 1903 г., организованной Игнатъевым. Д.2107. Записка Игнатъева о необходимости образования "Общества улучшения народного труда" в память императора Александра II.

³⁸ ГАРФ, ф.722 (Мраморного дворца). Оп.1. Д.1165,1166,113-124.

³⁹ Милютин Д.А. Дневник. Т.4 (1881-1882). М., 1947; ОР РГБ, ф.169 (Милютин), картон 6, д.5; картон 7, д.1,3. Дневник Д.А. Милютина за 1883-1894 гг.; Валуев П.А. Дневник. 1877-1884. Петроград, 1919; Дневник государственного секретаря Е.А. Перетца (1880-1883). Л., 1927.

⁴⁰ Половцов А.А. Дневник государственного секретаря. Т.1. 1883-1886 гг. Т.2. 1887-1892 гг. Предисловие Л.Г. Захаровой. М.2005. Неопубликованная часть дневника за 1881-1882 гг. и 1893-1894 гг. хранится в личном фонде Половцова в ГАРФЕ (Ф.583. Оп.1. Д.20,44,46,47).

истории (И.В. Лукояновым)⁴¹. Многие исследователи с настороженностью относились к воспоминаниям Игнатьева⁴² и цитировали Феокистова, отмечавшего «необузданную склонность» графа ко лжи⁴³. Несомненно, что Игнатьев, будучи честолюбивым человеком, стремился преувеличить свою роль в тех или иных событиях, оправдать себя. Но в целом, содержание его мемуаров совпадает с уже известными фактами, и потому нет оснований брать за образец отношения к его мемуарному наследию обвинения графа во «лжи», исходившие от политических противников. Опубликовав в 2000 г. хранящиеся в РГИА воспоминания Игнатьева под названием «Земский собор», Лукоянов не обнаружил автографа этих воспоминаний, сохранившегося в Москве, в личном фонде Игнатьева в ГАРФЕ⁴⁴. Основной сюжет «московских» воспоминаний совпадает с мемуарами, опубликованными Лукояновым, но «московские» воспоминания более подробны.

Еще больший интерес представляют неопубликованные рукописные воспоминания Игнатьева, хранящиеся в ГАРФЕ, никем не выявленные и неизученные (д.158, д.160)⁴⁵. Ценность этих воспоминаний заключается в том, что их тематика во многом не получила отражения в указанных выше мемуарах Игнатьева. В первом варианте воспоминаний (д.158) Игнатьев рассказывает о своей деятельности в качестве нижегородского генерал-губернатора, приводит собственную записку от 9 октября 1879 г., направленную Лорис-Меликову, о мерах, необходимых для улучшения управления нижегородской губернией. Но, хотя воспоминания называются "Период деятельности в качестве нижегородского генерал-губернатора", большая их часть посвящена периоду управления Игнатьевым Министерством внутренних дел. Оба варианта воспоминаний сходны по тематике и структуре. Но второй вариант ("Период деятельности в качестве министра внутренних дел"; д.160) содержит материал, который не вошел в первый вариант или изложен в нем более сжато. Игнатьев подробнейшим образом освещает свои действия в отношении крестьян, рабочих, рассказывает о своей политике по отношению к прессе, евреям, старообрядцам, иностранным колонистам, характеризует товарищей по Министерству внутренних дел (П.А. Черевина, И.Н. Дурново). Данные воспоминания Игнатьева не датированы, и о времени их создания можно судить только по косвенным признакам. Во-первых, в них говорится о том, что прошло двадцать два года с момента ухода Игнатьева

⁴¹ Игнатьев Н.П. Отрывок из воспоминаний; Земский собор. //Игнатьев Н.П. Земский Собор. СПб. 2000. С.65-91,91-163. Публикацию подготовили И.В. Лукоянов, С.Н. Пагутина. Мемуары хранятся в личном фонде Игнатьева в РГИА. Ф.1561. Д.11. Отрывок из воспоминаний. Д.12. Земский собор. Рукописная копия (взята за основу при подготовке публикации). Д.13. Машинописная копия.

⁴² Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870-1880-х гг. М. 1964. С.36.

⁴³ Феокистов Е.М. За кулисами политики и литературы. М.1991. С.197.

⁴⁴ ГАРФ. Ф.730. Оп.1. Д.161. Воспоминания Игнатьева. Период министерства внутренних дел.

⁴⁵ ГАРФ. Ф.730. Оп.1. Д.158. Воспоминания. Период деятельности в качестве нижегородского генерал-губернатора. Черновики. Д.160. Воспоминания. Период деятельности в качестве министра внутренних дел. Черновики.

из МВД (т.е., речь идет о 1904 году). Во-вторых, упоминается, что на момент написания мемуаров В.К. Плеве являлся министром внутренних дел (а он занимал этот пост с апреля 1902 г. по июль 1904 г.). И, в-третьих, Игнатъев говорит, что состоит председателем Санкт-Петербургского Славянского благотворительного Общества (которое возглавил в 1888 г.) Исходя из этого, можно уверенно полагать, что воспоминания написаны в первой половине 1904 года. В них Игнатъев подводил своеобразный итог своей внутренней политики на генерал-губернаторском и министерских постах. Граф активно цитировал письма, что значительно оживило мемуары⁴⁶.

Крайне важны для темы диссертации воспоминания А.Н. Куломзина, хранящиеся в отделе рукописей Российской Государственной Библиотеки, в составе Музейного собрания⁴⁷. Будучи товарищем министра государственных имуществ, Куломзин подробно рассказывает о направлениях деятельности Игнатъева, возглавлявшего это ведомство в марте-апреле 1881 г. (борьба с расхищением государственных земель, поддержка крестьянства), о стиле его работы с подчиненными. Кроме того, он характеризует политику графа на посту министра внутренних дел. Взгляды консервативных кругов общества на политику Игнатъева рисуют воспоминания С.Д. Шереметева Е.М. Феоктистова, В.П. Мещерского, К.Ф. Головина⁴⁸. Представляют интерес воспоминания племянника Н.П. Игнатъева – генерала Алексея Алексеевича Игнатъева⁴⁹ и изданная в 1996 г. книга правнука Игнатъева – английского историка Майкла Игнатъева "Русский альбом. Семейная хроника"⁵⁰.

Третья группа источников диссертационного исследования – эпистолярная. Письма обер-прокурора К.П. Победоносцева к Александру III за 1878-1882 гг.⁵¹ дают возможность выяснить роль обер-прокурора в назначении Игнатъева министром внутренних дел, его личное отношение к графу. Переписка Игнатъева с Победоносцевым за 1881-1882 гг. позволяет понять личные взаимоотношения Победоносцева и Игнатъева и отношения обер-прокурора к мероприятиям, проводимым министром внутренних дел⁵². Для изучения

⁴⁶ Письмо министра финансов Н.Х. Бунге Игнатъеву о выкупных платежах, письма разных лиц об отношении общества к Игнатъеву, к его циркуляру 6 мая, к политике министра внутренних дел в отношении Прибалтийского края, печати.

⁴⁷ ОР РГБ, ф.178 (Музейного собрания), к.9803. Д.5. Куломзин. Воспоминания. Глава VIII. Моя служба в министерстве государственных имуществ (1880-82); Д.6. Глава IX. Царствование Александра III. Продолжение моей службы в качестве товарища министра государственных имуществ (1881-82).

⁴⁸ Мемуары графа С.Д. Шереметева. М. 2001; Феоктистов Е.М. За кулисами политики и литературы. 1848-1896. М.1991; Князь В.П. Мещерский. Мои воспоминания. М. 2001; Головин К.Ф. Мои воспоминания. Т. II (1881-1894). СПб. 1910.

⁴⁹ Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. Т.1. Кн. I. Глава 1. М.1989.

⁵⁰ Игнатъев М. Русский альбом. Семейная хроника. СПб. 1996. Комментатор А. Вознесенский.

⁵¹ "Письма К.П. Победоносцева к Александру III". Т.1-2. М. 1925.

⁵² Письма К.П. Победоносцева к Н.П. Игнатъеву. "Былое". №27-28. 1924. С.50-89; К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки с предисл. М.Н. Покровского. Т.1. Полугом 1 (1878-1883). М. 1923. С.81-

попытки Игнатъева созвать Земский собор важна обширная опубликованная переписка Д.П. Голохвастова с И.С. Аксаковым⁵³.

Интересна малоизученная регулярная переписка А.В. Головнина с Д.А. Милютиним за 1881-1886 гг., хранящаяся в Отделе рукописей РГБ в личном фонде Дмитрия Милютина. В ней представлено их восприятие политики Игнатъева в отношении прессы, образования, крестьянства, местного управления⁵⁴. Представляются важными для темы диссертации письма великого князя Константина Николаевича к Головнину за тот же период, хранящиеся в ГАРФЕ, в фонде Мраморного дворца. В них Константин Николаевич высказывает свое отношение к принимавшимся Игнатъевым мерам в отношении революционеров, евреев, крестьян, характеризует «сведущих людей», призванных министром внутренних дел для разработки выкупного, питейного и переселенческого дел⁵⁵. Требуется изучения огромное эпистолярное наследие Игнатъева, отложившееся в его личном фонде в ГАРФЕ (2177 единиц хранения). В диссертации использованы лишь те из писем, в которых характеризуется его государственная и общественная деятельность за 1879-1908 гг.⁵⁶ Переписка Игнатъева содержит ценные сведения о его взглядах и деятельности, отсутствующие в других источниках.

Задачи исследования. Данное исследование ставит своей задачей подробно осветить внутреннюю политику Игнатъева в период 1879-1908 гг. на постах нижегородского генерал-губернатора, министра государственных имуществ, внутренних дел, рассмотреть его участие в работе Государственного Совета и общественную деятельность. Особое внимание уделено деятельности Игнатъева на посту министра внутренних дел, ставшего для графа апогеем его политической карьеры. Анализ широкого круга источников позволил выделить основные направления деятельности Игнатъева на этом посту: борьба с революционерами, политика в крестьянском, дворянском, рабочем и старообрядческих вопросах, национальная политика, мероприятия в отношении земств, административные преобразования, политика в области просвещения и по отношению к прессе, попытка созыва Земского собора. Надо иметь в виду, что возможность осуществления графом намеченных им мероприятий во многом зависела от его положения в «верхах», от взаимоотношений с влиятельными государственными

99, 257-261. Часть писем Победоносцева к Игнатъеву хранится в личном фонде последнего в ГАРФЕ и до сих пор не была введена в научный оборот. ГАРФ. Ф.730. Оп.1. Д.3679.

⁵³ Переписка Д.П. Голохвастова с И.С. Аксаковым о "Земском соборе". // "Русский архив". 1913. №1.

⁵⁴ ОР РГБ, ф.169, картон 51, д.88-100; картон 61, д.32-44; картон 62, д.1-5.

⁵⁵ ГАРФ, ф.722. Оп.1. Д.1118-1124.

⁵⁶ Письма Игнатъева: к М.Т. Лорис-Меликову; А.П. Николаи; В.К. Плеве; Д.А. Толстому; И.Н. Дурново; И.И. Воронцову-Дашкову, Э.Т. Баранову, М.Е. Ковалевскому. ГАРФ. Ф.730. Оп.1. Д.2166,2167,2177,2180,2189,2154,2128,2421. Письма к Игнатъеву от: В. Бильбасова, П.П. Альбединского; И.С. Аксакова; М.Е. Ковалевского. Там же. Д.2271, 2253, 2258,3154.

деятелими царствования Александра III. В силу этого значительное место в диссертации отводится характеристике положения Игнатъева в кругу высшей бюрократии.

В работе предпринята попытка выявить цели, к которым стремился Игнатъев на поприще внутренней политики, оценить реальные итоги его государственной и общественной деятельности.

Хронологические рамки диссертации. Начальная дата исследования – июль 1879 г., конечная – июнь 1908 г. Первая дата обуславливается тем, что именно в это время Игнатъев после финала своей дипломатической карьеры был впервые призван к государственной деятельности в качестве нижегородского генерал-губернатора. Конечная дата исследования связывается со смертью графа Игнатъева.

Научная новизна исследования. Данная работа представляет собой первую в отечественной историографии попытку изучения внутривнутриполитической и общественной деятельности Н.П. Игнатъева на всем ее протяжении (с 1879 по 1908 гг.). В научный оборот вводится значительное количество неизвестных и малоизученных источников.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в ходе дальнейшего изучения проблем отечественной истории XIX века, при создании обобщающих исследований по политической истории России, а также при разработке общих и специальных курсов.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XIX – начала XX вв. Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Основные положения диссертации изложены автором в ряде публикаций.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трех частей, шестнадцати глав, Заключения и Библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой части работы («Введение») определяются проблематика, задачи и хронологические рамки исследования, дается характеристика источников и литературы, указаны научная новизна и практическая значимость работы.

Во второй части («Начальный период государственной деятельности Н.П. Игнатъева») рассматривается первый период государственной деятельности Игнатъева (на посту нижегородского генерал-губернатора и министра государственных имуществ). **В первой главе («Деятельность Игнатъева на посту нижегородского генерал-губернатора. Июль-сентябрь 1879-1880 гг.»)** характеризуется управление Игнатъева нижегородским генерал-губернаторством. За два года Николай Павлович значительно

улучшил систему охраны нижегородской ярмарки, ее пожарную безопасность и санитарное состояние. Внедряя в жизнь крупные промышленные проекты (укрепление берега Волги у Сибирской пристани, строительство ярмарочного порта), граф привлекал к содействию "заинтересованных лиц", сведущих "местных людей": представителей торгового сословия, нижегородской городской думы. Игнатъев лично вникал в "мелкие" вопросы (состояние мостовых, очистка каналов), следил за исполнением законности, внимательно относился к малейшим проявлениям крестьянского недовольства.

Во второй главе («Игнатъев во главе Министерства государственных имуществ. 25 марта-3 мая 1881 г.») анализируется деятельность Игнатъева на посту руководителя этого Министерства. За очень короткое время своего управления Министерством Игнатъеву удалось остановить хищение казенных земель, утвердить эмеритуру для горных инженеров, продвинуть работу по аренде земель, переселениям, оживить коннозаводское дело. В этот период граф смог укрепить свое влияние в верхах, умело лавируя между «либеральной» и «охранительной» группировками в правительстве. Министерство государственных имуществ стало для графа трамплином для последующей деятельности во главе Министерства внутренних дел.

Третья часть диссертации («Апогей политической карьеры Н.П. Игнатъева. Министерство внутренних дел. 4 мая 1881 г. - 30 мая 1882 г.») посвящена деятельности Игнатъева на посту руководителя этого крупнейшего в России ведомства. **В первой главе («Игнатъев в кругу высшей бюрократии»)** освещается положение графа среди высшего петербургского общества, анализируется программа деятельности Министерства внутренних дел. В циркуляре губернаторам от 6 мая 1881 г. министр внутренних дел провозгласил основные направления своей политики: борьба с революционным движением, наведение порядка во власти, улучшение благосостояния крестьян. Но положение графа во власти не было прочным. Причина этого - напряженные отношения с влиятельными сановниками (Н.М. Барановым, П.А. Черевиным, К.К. Гротом). Сложные отношения сложились у Игнатъева и с коллегами по правительству: К.П. Победоносцевым, М.Н. Островским, Н.К. Гирсом, И.И. Воронцовым-Дашковым. Чиновничество отталкивал антибюрократизм графа, испытывавшего предубеждения к плодотворности чисто канцелярской, чиновничьей работы. Вокруг графа сложилась атмосфера недоброжелательства. Выступление с проектом совещательного Земского собора лишило графа поддержки императора Александра III, посчитавшего, что Игнатъев зашел слишком далеко. 30 мая 1882 г. министр внутренних дел был отправлен в отставку.

В второй главе («Борьба министра внутренних дел с революционным движением») характеризуется деятельность Игнатъева по ликвидации революционных

организаций. Первым шагом, который предпринял граф, стала подготовка "Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия и приведении определенных местностей империи в состояние усиленной охраны". Именно принятие 14 августа 1881 г. "Положения об охране" позволило МВД Игнатьева развернуть активную борьбу с революционерами и дало все шансы завершить ее победой. В развитие "Положения" были приняты другие нормативные акты, расширявшие права МВД в борьбе с "крамолой": закон "О полицейском надзоре" (12 марта 1882 г.); положение «О негласном надзоре полиции» (1 марта 1882 г.) за «политически неблагонадежными лицами», подозреваемыми в подготовке или совершении государственных преступлений. Игнатьев проводил укрепление административно-полицейского аппарата. Он восстановил независимость жандармерии от губернских властей. Была преобразована политическая полиция, а ее сыскная часть усилена и усовершенствована. Такой метод борьбы с "крамолой", как провокация, начал активно применяться именно в период министерской деятельности Игнатьева. Для борьбы с революционным движением министр внутренних дел принял регламентирующие меры в отношении печати, воспитывавшей общественное мнение в антиправительственном духе. Но Игнатьев был убежден, что для победы над революционерами «нельзя надеяться на одни репрессивные меры»⁵⁷. Его программа по борьбе с "крамолой", содержала, наряду с административно-полицейскими шагами, систему мер, направленных на облегчение материального положения населения и привлечение общества к содействию правительству. За год с небольшим своего пребывания на посту министра внутренних дел Н.П. Игнатьев добился значительных успехов в разгроме революционного движения. Была обезглавлена и обескровлена "Народная воля". В конце 1881 г. последовали крупные аресты членов революционной организации «Черный передел». Кроме того, была раскрыта антиправительственная деятельность некоторых проживавших в Петербурге иностранцев.

Третья глава («Политика Игнатьева в крестьянском вопросе») посвящена деятельности министра внутренних дел по успокоению сельского населения и улучшению его экономического положения. **В первом параграфе («Пресечение слухов о разделе земель»)** представлена общая оценка Игнатьевым положения дел в деревне после отмены крепостного права, характеризуются меры, предпринимавшиеся министром внутренних дел по борьбе с распространившимися среди крестьян слухами о "переделе земель". **Во втором параграфе («Понижение выкупных платежей»)** рассматривается роль Игнатьева в решении вопроса о снижении крестьянских выкупных платежей. Граф выступил против бюрократического распределения денежных средств, выделяемых на

⁵⁷ ГА РФ. Ф.730. Оп.1. Д.1545. Л.1.

понижение платежей, и настоял на участии в решении вопроса "сведущих людей" (представителей земства и дворянства), знакомых с действительными нуждами сельских жителей. Опираясь на их опыт, министр внутренних дел добился понижения выкупных платежей не только в нечерноземных местностях, но во всей России и приведения их в соответствие не только с ценностью земли, но и с общим состоянием крестьянского хозяйства. **В третьем параграфе («Поддержка крестьянского хозяйства»)** говорится о предпринимавшихся Игнатьевым мерах по поднятию народного благосостояния: перевод временнообязанных крестьян на обязательный выкуп, отмена подушной подати, приостановление продажи крестьянского скота за долги, пресечение обезземеливания сельского населения, организация общественных работ, принятие «временных правил» о переселениях крестьян на свободные государственные земли. **В четвертом параграфе («Кредитование сельского населения»)** рассматривается участие министра внутренних дел в создании Крестьянского банка. **В пятом параграфе («Переход от общинного к подворному землевладению»)** анализируется отношение Игнатьева к общинному и подворному землепользованию.

В четвертой главе («Предложения министра внутренних дел в отношении дворянства») рассматривается политика министра внутренних дел в отношении дворянства, которое, как и крестьянство, Игнатьев считал верной опорой государства и самой охранительной частью населения. Министр внутренних дел ставил перед императором вопрос о необходимости материальной поддержки мелких и средних помещиков. В то же время он считал нецелесообразным оказывать помощь крупным землевладельцам, полагая, что с 1861 г. они "с избытком себя вознаградили", сохранив временнообязанные отношения с крестьянами.

Пятая глава («Мероприятия Игнатьева в отношении рабочих») характеризует видение им рабочего вопроса. Министр внутренних дел указывал предпринимателям на необходимость ограничить крайние формы эксплуатации рабочих и улучшить условия их быта. Во избежание забастовок, он настаивал на своевременной выплате рабочим заработной платы.

Шестая глава («Национальная политика Игнатьева») освещает действия министра внутренних дел по еврейскому вопросу и в отношении национальных окраин Российской империи. **В первом параграфе («Еврейский вопрос»)** речь идет о попытках графа решить еврейскую проблему. Возникшие весной 1881 г. антиеврейские погромы на Юго-Западе России выдвинули ее на первый план. Учрежденные для сбора необходимых данных по еврейскому вопросу губернские еврейские комиссии представили обширный материал, разработкой которого занимался состоявший при МВД Комитет под

председательством товарища министра внутренних дел Д.В. Готовцева. Для укрощения межэтнических столкновений Комитет рекомендовал сократить до минимума соприкосновение между евреями и христианами в повседневных занятиях и предложил принять несколько временных мер по ограничению прав евреев. Игнатъев представил соображения Комитета на рассмотрение министров. Но они отнеслись критически к представленным предложениям. Игнатъев был вынужден пойти на уступки. «Временные правила», утвержденные императором 3 мая 1882 г., представляли собой компромисс. Евреи лишались права селиться вне городов и местечек, приостанавливалось засвидетельствование купчих крепостей, закладных, арендных договоров на землю и доверенностей на управление недвижимостью, им запрещалась питейная торговля в воскресные дни и христианские праздники. Предложение графа о выселении уже проживавших в деревнях евреев не получило осуществления. **Во втором параграфе («Действия министра внутренних дел в отношении Западного края»)** рассматривается его политика в отношении Западных губерний. Игнатъев ставил своей задачей оживить деятельность правительства по обрусению края, его объединению с остальной Россией. Министр внутренних дел последовательно применял закон от 10 декабря 1865 г. (целью которого было укрепление в крае русского землевладения и влияния), не допуская его обхода со стороны лиц польского и немецкого происхождения. Серьезную опасность Игнатъев видел в иностранной колонизации Западных губерний. Граф занимался удовлетворением потребностей местных «вольных людей» и чиншевиков, их выведением из экономической зависимости и политического влияния польских землевладельцев. **В третьем параграфе («Польская проблема»)** освещается деятельность Игнатъева в отношении Царства Польского. Задача правительства по отношению к Привисленским губерниям разделялась на две части. В тех местностях, где преобладало польское население, Игнатъев считал необходимым сдерживать влияние польского дворянства и католического духовенства и продолжать систему действий Н.А. Милютина, направленных на создание преданного правительству слоя мелких землевладельцев. А в Люблинской, Седлецкой и Сувалкской губерниях следовало поддерживать численно преобладавшее в них русское и литовское население в его стремлении к православию и ограждению себя от «искусственного» ополячивания. Игнатъев настаивал на последовательном введении русского языка во всеобщее употребление в администрации, суде и школе. Считая прямой задачей правительства поддержку воссоединения приверженцев униатской церкви с православным населением, граф осуждал насильственное присоединение бывших униатов к православной церкви, административное давление на них. Министр внутренних дел рекомендовал разрешить

бывшим униатам устраивать на собственные средства храмы и совершать в них богослужения по своему обряду с приглашением униатских священников. Другой своей задачей министр внутренних дел считал удовлетворение материальных и общественных потребностей польского населения. Игнатъев возглавлял учрежденную 27 марта 1881 г. межведомственную комиссию по вопросу о применении к городам Царства Польского общеимперского городского положения 1870 г. Министерство внутренних дел через своего представителя принимало участие в проходивших с апреля по октябрь 1881 г. переговорах российского правительства с Ватиканом. Игнатъев считал возможным пойти на уступку римскому папе, отменив принятые после польского восстания ограничительные постановления в отношении римско-католического духовенства, но жестко настаивать на преподавании русского языка, словесности и истории в семинариях Царства Польского. Настойчивость России заставила Ватикан признать обязательность преподавания этих предметов.

В четвертом параграфе («Политика Игнатъева в отношении Прибалтийского края») характеризуются мероприятия Министерства внутренних дел в отношении трех остзейских губерний (Эстляндской, Лифляндской, Курляндской). Деятельность Игнатъева в Прибалтике была направлена на борьбу с влиянием немецкой элиты, державшей в своих руках все нити управления краем. Игнатъев отказывал немецкому дворянству в подтверждении его древних привилегий и покровительствовал местным народностям (эстонцам, латышам), защищая их от онемечивания. Ввиду взаимной неприязни остзейских немцев и коренного населения, принимались меры по охране порядка и спокойствия в крае. Для защиты православных христиан была образована комиссия по оценке поземельных повинностей, которые те несли в пользу лютеранского духовенства. Для всестороннего изучения положения дел в Прибалтийском крае Игнатъев назначил туда в начале 1882 г. сенаторскую ревизию Н.А. Манасеина, результатом которой станет резкое наступление на немецкие привилегии.

В пятом параграфе («Деятельность министра внутренних дел в Закавказском крае») речь идет о выдвинутой Игнатъевым обширной программе преобразований в Закавказье (введение воинской повинности, сокращение расходов, строительство дорог, развитие образования). По инициативе министра внутренних дел на Кавказе была проведена административная реформа, направленная на унификацию местного управления с административной системой империи: ликвидирован Кавказский комитет, упразднен пост Кавказского наместника с чрезвычайными полномочиями, и вместо него введено генерал-губернаторство по общегосударственному образцу.

В седьмой главе («Старообрядческий вопрос») рассматривается отношение Игнатьева к старообрядчеству. Деятельность МВД была направлена на то, чтобы прекратить «напрасные» преследования раскольников за их религиозные убеждения, поддержать их преданность правительству. Удовлетворялись ходатайства старообрядцев об открытии моленных домов. Были освобождены из заключения некоторые старообрядческие епископы. В то же время Игнатьев призывал строго преследовать совращения в раскол, настаивал на уточнении семейных списков действительных раскольников.

В восьмой главе («Политика Игнатьева в отношении земств») прослеживается отношение графа к деятельности земских учреждений. По мнению Игнатьева, правительство должно было предоставить земствам полную самостоятельность в кругу вверенных им законом дел, но внимательно следить за тем, чтобы земские учреждения в полной мере удовлетворяли народные потребности. Свою задачу министр внутренних дел видел в том, чтобы не позволять земским учреждениям вторгаться в область государственного управления и поднимать вопросы, выходящие из их прямых обязанностей и местных нужд. Борьба с политическими тенденциями земств проводилась в относительно мягких формах и не влекла за собой серьезных административных мер. Пресекая "незаконные" заявления земств, Игнатьев сочувствовал практической, полезной, деятельности земских людей. Начиная с мая 1881 г., он приглашал представителей земств для разработки экономических вопросов (питейного, переселенческого, понижения выкупных платежей).

В девятой главе («Проект административных реформ») характеризуются планы Игнатьева по проведению широких административных преобразований. Министр внутренних дел предлагал упростить обязанности полиции, ввести более децентрализованную систему управления (путем расширения полномочий местной власти и земств) и ослабить бюрократизацию власти. Для преодоления отчуждения между властью и обществом граф собирался учредить губернские комитеты, избранные от приходских избирательных собраний, предоставить им право доводить до сведения императора хозяйственные проблемы и передать на их обсуждение вопросы, направленные на поднятие материального благосостояния крестьян и дополнение реформ 1860-х гг.⁵⁸. По докладу Игнатьева от 19 октября 1881 г. была создана комиссия М.С. Каханова для подготовки реформы местного управления. На протяжении ноября —

⁵⁸Устройство волостного, уездного и губернского управления, податная реформа, устройство общественного призрения крестьян, улучшение народного продовольствия, учреждение мелкого кредита для крестьянских потребностей, организация крестьянских переселений, принятие мер, противодействующих пьянству, меры для поднятия земледелия и промышленности, поддержка крестьянских промыслов, охрана крестьянских хозяйств от разорения, устройство путей сообщения за счет земских средств.

января комиссия разработала детальный план своей работы, утвержденный в апреле 1882 года Комитетом министров.

В десятой главе («Мероприятия Игнатьева в области просвещения») рассматривается политика министра внутренних дел в области образования. С целью искоренения причин, толкавших молодежь на участие в революционном движении, Игнатьев поднял вопрос о нежелательности допуска в высшие учебные заведения лиц, не обеспеченных материально и предложил устранить "искусственные приманки" к высшему образованию: казенные стипендии, права на гражданский чин, льготы по воинской повинности. Кроме того, граф считал целесообразным усилить надзор за учащимися, одновременно улучшив их социальные условия. По инициативе Игнатьева 25 мая 1881 г. была учреждена специальная межведомственная комиссия под председательством консерватора И.Д. Делянова для обсуждения мер, способных предотвратить рост революционного движения в высших учебных заведениях. Члены комиссии решили сократить число стипендий, усилить власть попечителя учебного округа и подчинить ему университетскую инспекцию. Для облегчения надзора за студентами предлагалось ввести форменную одежду. На территории университетов категорически запрещалась организация читален, столовых, сходок. Министерство просвещения, возглавлявшееся А.П. Николаи, сопротивлялось реализации намеченных комиссией мер. С другой стороны, И.Д. Делянов требовал большего: отменить университетский устав 1863 г., полностью подчинить университеты попечителю, ликвидировать выборность профессуры и ректоров. Игнатьев не был согласен с либеральной политикой, которую Николаи проводил в отношении средней школы. Так, в январе 1882 г. он не разрешил ему созвать комиссию по реформе реальных училищ из представителей земских собраний и городских дум.

В одиннадцатой главе («Политика министра внутренних дел в отношении прессы») освещаются действия Игнатьева в отношении печати. Задачу МВД в области печати граф видел в том, чтобы преследовать то, что нарушает общественную спокойствие и государственную безопасность. Он не позволял прессе обсуждать вопросы изменения государственного строя и участия общества в управлении. Те же сообщения, которые касались злоупотреблений должностных лиц, а также известия о различных происшествиях он считал необходимым тщательно проверять и в случае их ложности передавать на судебное разбирательство. На протяжении пребывания Игнатьева на посту министра внутренних дел было наложено шестнадцать административных взысканий на различные печатные органы. Желая снять с себя исключительную ответственность за печатью, Игнатьев лично разработал проект "Временных правил о печати", которые будут утверждены 27 августа 1882 г. уже при его преемнике графе Д.А. Толстом. Согласно

"временным правилам", создавалась Верховная комиссия по делам печати в составе министров внутренних дел, народного просвещения и обер-прокурора Синода, в задачу которой входило давать разрешения на открытие новых периодических изданий и рассматривать вопросы об их запрещении. Стремясь противодействовать революционной пропаганде в народной массе, Игнатъев организовал издание доступной еженедельной правительственной газеты для крестьян "Сельский вестник".

В двенадцатой главе («Земский собор Н.П. Игнатъева») анализируется попытка министра внутренних дел вернуться к практике созыва Земских соборов. В исторической литературе бытует мнение, что мысль о созыве Земского Собора в период коронации Александра III была внушена графу И.С. Аксаковым в 1882 г.⁵⁹ Диссертационное исследование показывает, что идея принадлежала самому Игнатъеву, являясь плодом его убеждения о непригодности для России парламентаризма по типу европейских стран. Уже вскоре после убийства Александра II, 18 апреля 1881 г., в письме министру внутренних дел М.Т. Лорис-Меликову граф предложил созыв Земского Собора в качестве средства борьбы с революционным движением и с бюрократизмом⁶⁰. В начале 1882 г. начиналась подготовка к коронации Александра III. Игнатъев подумал, что представился удобный случай реализовать свою идею. Почти одновременно с этим 10 января 1882 г. с идеей Собора к Игнатъеву обратился И.С. Аксаков, предложивший Игнатъеву услуги своего единомышленника П.Д. Голохвастова по ее разработке. 12 апреля Игнатъев представил проект соборного манифеста Александру III. Публикация манифеста намечалась на 6 мая 1882 г. Министр внутренних дел предложил составить Земский Собор из крестьян, дворян и купцов, избранных на основе прямых выборов. Научная литература и современники Игнатъева характеризовали Земский Собор как демагогический трюк⁶¹. Эта оценка представляется односторонней. Действительно, министр внутренних дел признавался, что Собор будет представлять собой декорацию к царской коронации. Однако Игнатъев излагал в докладах царю и иные аргументы в пользу созыва "земских людей": узнать нужды страны, положить конец слухам о переделе земли, вывести общество из состояния апатии и недовольства правительством. Министр внутренних дел хотел придать Собору "деловое, преобразовательное значение", предоставив на его обсуждение проект реформы местного управления, подготовленный комиссией М.С. Каханова. Он намеревался предлагать на рассмотрение народных представителей проекты законов, утверждая, что

⁵⁹ Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870-1880 годов. М., 1964. С.453; Власть и реформы. От самодержавной к советской России. СПб., 1996. С.377.

⁶⁰ ГАРФ. Ф.730. Оп.1. Д.1525. Л.4-5.

⁶¹ Феоктистов Е.М. За кулисами политики и литературы //Александр III. Воспоминания. Дневники. Письма. СПб. 2001. С.160-161; Мещерский В.П. Указ. соч. М., 2003. С.490; Зайончковский П.А. Указ. соч. М. 1964. С.460.

законы, вырабатываемые в петербургских канцеляриях, непрактичны и потому не исполняются. Игнатъев предполагал укрепить самодержавие созданием ему общественной опоры, ослабляя его усилившуюся зависимость от бюрократии, злоупотреблявшей своей властью⁶². Министры не поддержали своего коллегу. В предложении Игнатъева созвать Земский собор Александр III увидел попытку ограничения самодержавной власти и отправил графа в отставку.

Четвертая часть диссертации («После отставки. 1882-1908 гг.») посвящена периоду жизни Игнатъева после ухода с поста министра внутренних дел, совершенно неизученному в историографии. **В первой главе («Работа Игнатъева в Государственном Совете»)** характеризуется деятельность графа в этом высшем законосовещательном органе Российской империи, куда он был назначен еще в декабре 1877 г. Игнатъев уже не имел возможности воздействовать на общее направление политики страны, но пытался влиять на характер отдельных законопроектов. Особенно яркими были критические выступления графа по вопросам введения золотого рубля, учреждения управления комиссара Амурской области, заключения русско-германского договора о торговле и мореплавании. В 1884 г. Игнатъев возглавил комиссию, которая занималась разработкой проекта «Положения об управлении» Туркестанским краем. Летом 1906 г. Игнатъев настойчиво просил великого князя Николая Николаевича ускорить строительство Амурской железной дороги, соединявшей Читу и Хабаровск. **Во второй главе («Общественная деятельность Игнатъева»)** описывается деятельность Игнатъева во главе различных общественных организаций. Возглавив в 1888 г. Санкт-Петербургское Славянское благотворительное общество, граф усилил его благотворительную и издательскую деятельность. Как и в период своей работы директором Азиатского департамента МИД, он надеялся благотворительными мерами усилить влияние России на балканских славян. Возглавляя с 1884 г. Общество для содействия развитию промышленности и торговле, Игнатъев организовал в 1903 г. первую передвижную учебно-показательную выставку для ремесленников и кустарей. С 1881 г. граф руководил Обществом развития народного труда в память Александра II, которое способствовало развитию народного благосостояния учреждением школ с ремесленным и земледельческим уклоном.

В Заключении подводятся основные итоги исследования.

Игнатъев был назначен нижегородским генерал-губернатором в трудный для России период «внутреннего брожения». Власти нужны были решительные люди, способные навести порядок в стране. На этой должности он проявил себя блестящим

⁶² ГАРФ. Ф.730. Оп.1. Д.1525. Л.8. Д.1527. Л.5,7-8,19,25,34. Д.1533. Л.1-2,5.

управленцем-хозяйственником. Востребованность графа на министерских постах объясняется как личной симпатией к нему императора Александра III, разделявшего его славянофильские взгляды, так и общим положением дел в стране. Необходимо было установить какое-то согласие в обществе. Программная записка, поданная Игнатьевым 12 марта 1881 г. императору, как раз предусматривала сотрудничество власти и народа в деле установления порядка и «искоренения крамолы» и удачно легла в русло политических событий того времени.

За короткое время управления Министерством государственных имуществ граф добился значительных успехов в поднятии народного благосостояния и в борьбе со злоупотреблениями чиновников. В основу своей деятельности на посту министра внутренних дел Игнатьев поставил борьбу с революционным движением, облегчение положения крестьян и решение национальных проблем. Возглавляя МВД в течение тринадцати месяцев, он смог добиться разгрома "Народной воли", укрепить административно-полицейский аппарат, усилить работу охранных отделений. Строго пресекая слухи о переделе земли, граф предпринял меры, направленные на улучшение экономического положения крестьян. Была начата подготовка к организации Крестьянского банка. Эти меры позволили несколько снять напряжение в деревне и способствовали ее развитию. Министр внутренних дел принял и ряд шагов по разрешению рабочего и питейного вопросов.

Основную часть своей широкой программы улучшения народного благосостояния (страхование усадеб и крестьянского скота, запрет роста налогов с сельских жителей, переход на подворное землевладение) и административных преобразований (упрощение обязанностей полиции, преобразование местного управления, децентрализация управления и ослабление бюрократизации власти, создание губернских комитетов) Игнатьев реализовать не смог. Сказались противодействие в верхах, сложные отношения с коллегами по правительству, отсутствие верных союзников. Не была одобрена идея графа о выселении евреев, его программа преобразований в отношении Царства Польского (введение городского положения 1870г., компромисс с униатами). Зато удалось добиться успеха в Прибалтийском крае (организована ревизия Манасейна, результатом которой станет наступление на немецкие привилегии) и Закавказье (проведена административная реформа, унифицирующая местное управление с общеимперским).

В российском политическом спектре Игнатьев занимал промежуточное положение между консерваторами и либералами. С одной стороны, он отстаивал неограниченное самодержавие, применял ограничительные меры в отношении либеральной печати и евреев, создал комиссию для усиления контроля над учащимися в высших учебных

заведениях. Это отталкивало от графа либералов. С другой стороны, Игнатъев осуждал насильственные меры в отношении униатов, старообрядцев, был сторонником введения городского положения в Царстве Польском, удовлетворения экономических интересов населения окраин, повышения благосостояния крестьян (податные преобразования, Крестьянский банк), в чем его позиция смыкалась с либеральной. Консерваторов пугали намерения министра внутренних дел преобразовать местное управление, попытки привлечь общество к содействию правительству (губернские комитеты, Земский собор), довольно мягкая политика в отношении земств, стремление сохранить либеральный университетский устав, разрешение открывать новые печатные органы.

Своей государственной и общественной деятельностью в 1879-1908 гг. граф Н.П. Игнатъев оставил заметный след в истории России.

Публикации по теме диссертации:

Горинов М.М. Министр государственных имуществ Н.П. Игнатъев //Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2005. №6. С.79-94.

Горинов М.М. Проект Земского собора Н.П. Игнатъева //Труды научной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов-2005». История. М., 2005. С.36-39.